

Оглавление

Введение	5
I. Методологические подходы к процессу адаптации мигрантов.....	9
1. Полипарадигмальный подход к исследованию ключевых категорий (социальная адаптация, мигранты).....	13
1.1. Структурно-функциональная парадигма	13
1.2. Интерпретативная парадигма.....	18
1.3. Конфликтная парадигма.....	22
1.4. Объединительная парадигма.....	24
1.4. Психологическая парадигма.....	30
1.5. Детерминистская парадигма	31
1.6. Вывод полипарадигмального анализа ключевых категорий	32
2. Анализ категории социальная адаптация мигрантов в современной литературе.....	33
2.1. Понятие и сущность	33
2.2. Структура и функции	37
2.3. Характеристика миграционных процессов в Российской Федерации.....	41
2.4. Правовые основы регулирования миграционных отношений.....	48
2.5. Трудовая миграция.....	62

II. Программа по исследованию адаптации мигрантов-узбеков районов ЦАО, СЗАО г. Москвы	66
1. Описание программы исследования	66
1.1. Описание исследования.....	66
1.2. Описание объекта исследования	66
2. Описание экспериментальной исследовательской части	68
2.1. Социально-демографический фактор.....	68
2.2. Трудовой фактор	70
2.3. Материальный фактор.....	73
2.4. Правовой фактор	76
2.5. Социокультурный фактор	78
Заключение.....	87
Библиография	102
Приложение	109
Примечания и комментарии	118

Введение

Актуальность написание данной монографии вызвана тем, что приток рабочей силы из стран СНГ с начала 90-х годов прошлого столетия постоянно возрастал. И наглядно это видно в г. Москве. В связи с возрастанием мигрантов на территории бывшего СССР встает вопрос их адаптации. В свою очередь наряду с позитивным влиянием на принимающее мигранта общество мы можем наблюдать и негативное влияние в плане политической, социальной, экономической, культурной и других сфер жизни общества, как г. Москвы, так и других регионов России. То есть мигрант становится источником конфликтов. Прибывшие мигранты увеличивают общее число населения, в подавляющем большинстве трудоспособного населения. Меры, предпринимаемые для социальной адаптации мигрантов на разных уровнях государственного управления, часто не приносят должных результатов. В связи с этим возрастает роль социологического изучения социальной адаптации мигрантов из стран СНГ.

Поэтому существует потребность эмпирического анализа и теоретического осмыслиения ситуации, сложившейся в сфере социальной адаптации этой категории населения.

Распад СССР, сопровождавшийся разрывом хозяйственно-экономических связей, усилением социальной напряженности и кризисными явлениями в межнациональных отношениях, породил трудноразрешимые проблемы социальной адаптации мигрантов.

Значительные по масштабам и практически бесконтрольные миграционные процессы, происходившие в течение последних восемнадцати лет в Российской Федерации, вызвали противоречивые и неоднозначные последствия, которые нуждаются в серьезном научном анализе.

Переселение людей в столи значительных масштабах в сочетании с нерешенностью проблем жизнеобеспечения значительной части россиян, существенно обостряет социально-экономическую и политическую ситуацию в стране. В ряде регионов России наблюдается напряженное положение на рынках жилья, труда, продовольствия, отягощенное большим наплывом мигрантов.

Наряду с позитивным влиянием на демографическую обстановку, в стране последствия миграционных процессов сказываются в негативном плане в политической, социальной, экономической, культурно-психологической и других сферах жизни, становятся источниками социальной напряженности и дестабилизации экономической и политической обстановки.

Меры, предпринимаемые для социальной адаптации мигрантов на разных уровнях государственного управления, нередко не приносят должных результатов, поскольку проводятся без серьезных концептуальных разработок и осуществляются эмпирически методом дорогостоящих проб и ошибок.

Поэтому существует объективная потребность не только анализа и теоретического осмыслиения ситуации, сложившейся в сфере социальной адаптации этой категории населения на территории Российской Федерации, но и обобщения результатов и корректировки деятельности государственных органов и общественных организаций в данном направлении, учитывая также и зарубежный опыт.

Данный общественный феномен обусловлен потребностью дальнейшего развития теории социальной адаптации применительно к внешним мигрантам, разработки научно обоснованных рекомендаций по их приему, обустройству, психологической реабилитации с учетом накопленного отечественного опыта и международной практики.

Последствия миграции проявляются в различных сферах: политической, социальной, экономической, культурно-психологической и др. Эти последствия имеют и позитивный, и негативный характер, становясь, таким образом, источником конфликтов. Все это определяет актуальность изучения проблем миграции вообще и социальной адаптации мигрантов, в частности.

В Монографии выявлено значение факторов социальной адаптации мигрантов в Москве для повышения эффективности этих процессов и оптимизации деятельности Управления ФМС по г. Москве и окружных Управлений социального развития. Исследование этого вопроса определило значение специфических факторов социальной адаптации мигрантов, которые показывают её успешность. Исследование проведено на мигрантах узбекской национальности районов ЦАО, СЗАО г. Москвы. Мы выявили факторы, оказывающие значение на процесс социальной адаптации мигрантов и предложили формы их социальной адаптации.

Коллектив авторов: кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева Коршунова Наталья Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета Шатаева Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом экономического факультета Академии труда и социальных отношений Шапиро Сергей Александрович, учитель русского языка и литературы Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения г. Москвы Школы № 1506 Шатаева Ирина Ивановна благодарят рецензентов: доктора экономических наук,

профессора кафедры финансово-экономического и бизнес образования Государственного университета просвещения Акимову Елену Николаевну и кандидата экономических наук, доцента кафедры экономики труда и управления персоналом экономического факультета ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» Вешкурову Алину Борисовну, за ценные замечания и рекомендации, учтенные при подготовке данной монографии.

I. Методологические подходы к процессу адаптации мигрантов

Впервые социологическое объяснение процесса адаптации мигрантов было предложено Р. Парком для объяснения процесса слияния культур, индивидов и социальных групп, с точки зрения теории «экологии человека» им была введена в научный оборот категория ассимиляции. Первая попытка типологизации адаптационного поведения мигрантов была предпринята У.А. Томасом и Ф.В. Знанецким для объяснения процесса усвоения личностью социального опыта, где социальная адаптация мигрантов – это взаимодействие социальных ценностей (характеристики общества), и социальной установки (характеристика личности).

В начале XX века получил распространение этно-социологический подход Л.Н. Гумилева, который объяснял адаптацию и миграционные перемещения как закономерное явление, обусловленное « passионарностью» Земли и особенностями того или иного этноса. Позже Дробижевой Л.М. была развита идея общности культурного пространства этноса, которое не зависит от места нахождения его членов.

Современная западная социологическая база изучения миграционных процессов пополнилась интегративной теорией П. Бурдье и сформулированной в ее рамках сетевой гипотезой Д. Массея. По мнению Н. Шиллера, в современных условиях глобализации мигранты не приспособливаются к принимающему сообществу, что вызывает новый вид миграционного движения «трансмиграцию». Прис разработал категорию «транснационального социального пространства», в котором социальные сети мигрантов объединяются вне государственных границ, фрагментируют нацио-

нальную идентичность людей, структурируют их жизненные пути и трудовые карьеры.

Несомненную ценность представляют методологические основания исследования миграции в рамках структурно-функционального подхода, содержащиеся в работах А.Л. Рыбаковского, В.М. Моисеенко, Ж.А. Зайончковской, А.У. Хомра, Б.С. Хорева и др., системного подхода к анализу миграции как социально-экономического процесса, разработанного коллективом ученых, возглавляемым Т.И. Заславской, этносоциологического подхода В.А. Арсентьева и др., акцентирующих внимание на проблеме взаимодействия участников, источников, факторах, социальных последствиях миграционных перемещений, также конфликтологического подхода А.В. Дмитриева и др., объясняющего возникновение зон социального напряжения и конфликтности на территориях, принимающих мигрантов.

В настоящее время актуализируются исследования трудовой миграции (Г.С. Витковская, Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова и др.); миграции вынужденных переселенцев и беженцев (Е.А. Назарова, Е.И. Филиппова и др.); этнической миграции (С.В. Рязанцев, В.Н. Петров, В.И. Мукомель и др.); международной миграции (В.А. Ионцев, Ж.А. Зайончковская, В.С. Красинец, И.Г. Ушkalов и др.

Концепция трех стадий миграционного процесса разработанная Рыбаковским А.Л., рассматривает социальную адаптацию мигрантов как завершающий этап миграционного перемещения.

Современный теоретико-методологический подход Т.Н. Юдиной, объясняет социальную адаптацию мигрантов с точки зрения миграционной мобильности участников миграции, обусловленной ресурсами социального потенциала мигрантов и принимающего общества.

Исследованиями соотношения общесоциологических и конкретно-социологических тенденций социальной адаптации субъектов миграционных потоков занимаются И. Авраамова, А. Гордон, В. Карпачев, А. Корель, И. Милославова, Т. Юдина.

Вопросы поведения этнических сообществ, развитие идентичности, мигрантофобии и различные этно-психологические аспекты социальной адаптации мигрантов и проблем толерантности исследуются научным коллективом под руководством Н.М. Лебедевой. Процессы социальной адаптации мигрантов в принимающее сообщество исследованы Р. Тафт, С. Айзенштадтом, М. Гордоном, Х. Эссер. Выбор направления адаптации, модели взаимодействия коренного населения и мигрантов представлены в работах Дж. Берри. Ровни адаптации мигрантов в зависимости от состояния рынка труда и функционирования институциональных структур М. Гарсия-и-Исер, Т. Заславская, И. Заславский, Т. Дорохина, А. Котляр, В. Трубин, Ж. Зайончковская.

Под *социальной адаптацией* авторы понимают процесс активного приспособления человека к новым для него социальным условиям жизнедеятельности. В процессе адаптации человек выступает объектом воздействия социальной среды и активным субъектом, осознающим влияние этой среды. Процесс адаптации – это широкая полифония усвоения социальных ценностей через механизмы социализации. Человек как активный субъект осваивает и использует в своей жизнедеятельности продукты человеческой цивилизации, к которым относятся управленческие, экономические, психологические, педагогические технологии и методы освоения социального пространства. Показателем успешной социальной адаптации является высокий социальный статус индивида в данной среде, а также его удовлетво-

ренность этой средой в целом. Показателем неуспешной социальной адаптации является перемещение индивида в иную социальную среду либо отклоняющееся поведение.

Адаптация протекает более или менее легко в том случае, если социальные нормы, предъявляемые личности, не сильно отличаются от уже освоенных. Если же нормы и правила существенно отличаются, то процесс адаптации затягивается и сопровождается психологическим дискомфортом, нервными срывами, низкой социальной активностью.

Активная форма социальной адаптации, прежде всего, характеризуется тем, что субъект, воздействуя на социальную среду, стремится ее изменить (подогнать под уже сложившиеся у него представления о нормах и правилах социального поведения). Зачастую, в полной мере сделать это не удается потому, что сложившаяся социальная среда также стремится сохранить стабильность социальных норм и правил поведения, и, кроме того, она состоит из индивидов, которые эти нормы уже приняли и не собираются их коренным образом изменять.

Другая форма социальной адаптации – пассивно воспринять все нормы и правила поведения той социальной группы, в которой индивид оказался. Для этого нужно полностью пересмотреть свои взгляды и убеждения, что довольно сложно, и начать жить по нормам и правилам, установленным в данном обществе, ближайшем социальном окружении.

1. Полипарадигмальный подход к исследованию ключевых категорий (социальная адаптация, мигранты)

1.1. Структурно-функциональная парадигма

Теория Толкотта Парсонса (1902–1979) представляет оригинальную модель современного общества, которая вызвала неоднозначную оценку и широкую дискуссию в мировом социологическом сообществе. Однако фактическое влияние творчества Т. Парсонса на современную теоретическую социологию заметно уступает его личному авторитету как ученого. Это не в последнюю очередь связано с понятийным аппаратом его социологии и сложным стилем изложения мыслей. Главная трудность восприятия социологии Т. Парсонса связана с ее синтетическим характером и энциклопедизмом научных основ: Т. Парсонс интегрировал множество теоретических положений разных наук, связанных с системными исследованиями, в оригинальную социологическую теорию современного общества.

Общая теория социального действия, которую разрабатывает Т. Парсонс, имеет чрезвычайно широкую сферу применения. Понятие социального действия (*action*) используется в ней в очень абстрактном смысле. Под социальным действием понимаются любые социальные отношения, любые события и процессы во всем обществе. Каждый элемент общества или событие понимаются как часть общей системы социального действия (*general action system*). Наряду с расширительным пониманием социального действия у Парсонса имеется понятие действия в узком смысле, к которому относятся конкретные действия людей, в том числе и социальное взаимодействие. Когда в его сочинениях речь идет о том, что действия «эмпирически неразло-

жимы», а выступают в виде «конъюнктуры», то под «конъюнктурами» понимается «система действия» в широком смысле слова, т. е. общая система социально-го действия с ее подсистемами.

Важным исходным пунктом построения теории у Т. Парсонса является сравнение человека с животными, ставшее классическим в социальных науках со времен Просвещения. Человек, в отличие от животных, которые инстинктивно реагируют на внешние раздражители, действует сознательно. Он упорядочивает свой мир, приобретает знания и опыт, обобщает их с помощью символьических средств. Иначе говоря, он систематизирует социальную реальность, создает социальные институты, которые облегчают его жизнь. В результате оказывается, что наш мир является упорядоченным, а порядок, в свою очередь, является результатом систематизации, которую человек осуществил с помощью своих действий. «В теории социального действия, – пишет Т. Парсонс, – поведение одного или нескольких индивидов ... следует рассматривать как систему»¹. Таким образом, социальное действие является системой.

Исходя из этого положения, немецкий социолог А. Бранденбург в своем комментарии к теории Т. Парсонса отмечает: «Человеческое поведение и действие, во-первых, всегда совершается индивидом, во-вторых, зависит от органических потребностей и энергии его тела, в-третьих, контролируется социальными группами, и, в-четвертых, ориентировано на *культурные* элементы знания, веры и ценностей. Каждый из этих четырех аспектов образует ядро системы действия»².

Действительно, Т. Парсонс выделяет следующие четыре подсистемы общей системы социального действия: *биологический организм* как индивидуальную психофизическую конституцию человека, включая инстинкты и *биологические потребности*, влияющие на

конкретные социальные действия; *систему личности* – мотивационную структуру индивидуума, организм и система личности образуют вместе «базисную структуру» (basic frame of reference) и представляют собой совокупность индивидуальных потребностей и диспозиций (need-disposition system of the individual actor); *социальную систему* – совокупность образцов поведения, создается через интеракции и роли; *систему культуры* – ценности культуры и социальные нормы, необходимые для функционирования общества в целом, «символическая система, служащая для обеспечения социального взаимодействия» (shared symbolic system which functions in interaction).

Подсистемы системы социального действия образуют иерархию, в которой системе *культуры* принадлежит доминирующее положение, поскольку считается, что ценности и социальные нормы общества управляют действиями его членов и тем самым обеспечивают возможность совместной социальной жизни. Подсистема *культуры* выполняет нормативную функцию. Четыре подсистемы вместе образуют общую систему действия (general action system). Выделим два важных теоретических положения социологии Парсонса: во-первых, общество состоит не из самих конкретных действий, а из нормативных ориентаций социальных действий; во-вторых, социальное действие как система развертывается через взаимодействие всех четырех подсистем. Социальное действие является не просто реакцией на стимулы в определенной ситуации, а управляется системой ожиданий действующего субъекта. Конкретное социальное действие развертывается между потребностями (need dispositions) и ценностями *культуры*. Следовательно, система *культуры* является независимой переменной по отношению к действиям отдельных людей.

Таким образом, уже в теории социализации Т. Парсонс показал, что механизмы мотивации направлены на то, чтобы приспосабливать действия отдельных людей к существующему социальному порядку. Они опосредуют отношения человека и общества. В общей теории социального действия Парсонс делает шаг вперед и показывает, что система социального действия сама, независимо от отдельных индивидов, регулирует свое состояние благодаря набору функциональных возможностей, которые являются предметом нашего дальнейшего анализа. Т. Парсонс задается вопросом, каким образом система обеспечивает стабильность своей структуры, и усматривает ответ на него в «механизмах, которые поддерживают тенденцию системы к упорядоченности». Он называет их основными функциями сохранения структуры, потому что они должны выполняться в любой социальной системе, которая остается стабильной. К таким механизмам относятся следующие:

- Адаптация (adaptation), (A). Социальные системы должны приспособиться к своей окружающей среде, включая ее активное изменение. Приспособление должно осуществляться целенаправленно.
- Целенаправленность (goal attainment), (G). Социальные системы должны быть способны выдвигать определенные цели.
- Интеграция (integration), (I). Социальные системы должны обеспечивать сплоченность (интеграцию) своих элементов, что подразумевает некий минимум солидарности. «Именно в этом, – отмечает Йонас, – состоит особое значение *культуры* как совокупности общих ценностей и норм в теории Т. Парсонса».
- Сохранение латентной структуры (latent pattern maintenance), (L). Социальные системы должны обладать запасом внутренней прочности и выдерживать

напряженные отношения между ее участниками, что и обеспечивается социальными институтами, которые поддерживают стабильные латентные структуры социальных отношений.

По первым буквам соответствующих английских терминов схема четырех основных функций, необходимых для сохранения структуры социальной системы, получила название схемы AGIL.

Обобщая основное содержание системной теории Т. Парсонса, можно сформулировать следующее теоретическое положение: социальная адаптация эффективна тогда, когда выполняются определенные функциональные требования (functional prerequisites). Социальная система должна быть, во-первых, в состоянии приспособиться к окружающей среде, далее, она должна ставить определенные цели, в-третьих, быть способна интегрировать отдельные элементы, и, наконец, она должна формировать социальные институты, необходимые для сохранения латентной структуры социальных отношений. На основе этого положения в дальнейшем в теории общества Т. Парсонс поставил в соответствие функциональные требования и подсистемы общества, его институты. В итоге схема AGIL приобрела следующий вид:

- Адаптация. Приспособление к условиям окружающей среды, например, определенные виды хозяйственной деятельности, обеспечение ресурсов для удовлетворения общественных потребностей выполняются подсистемой экономики.
- Целенаправленность. Выдвижение общезначимых целей общества обеспечивается подсистемой политики. – Интеграция всех элементов системы достигается путем институционализации общих схем истолкования социальной реальности и со-

циальных норм, что обеспечивает подсистема воспитания и образования, в частности, обучение в школе.

—Сохранение латентной структуры общества, его фундаментальных основ во многом осуществляется через институт семьи. Все подсистемы выполняют единую задачу поддержания общества в состоянии устойчивого равновесия.

1.2. Интерпретативная парадигма

Макс Вебер (1864–1920) изучал социальное действие, под которым он понимал любое действие, ориентированное на мотивы других людей. Оно обладает двумя обязательными чертами: осознанная мотивация и ориентация на других (ожидание). Без первой нельзя говорить о нем как о действии, без второй – называть его социальным.

Вебер полагал, что без учета мотивов социология не в состоянии установить причинные связи, которые только и позволяют создать крупномасштабную и объективную картину социального процесса. Семья, нация, государство и армия, в отличие от человека, не имеют живого организма, значит, не обладают мышлением, волей и мотивами. Мотивация – субъективно подразумеваемый смысл действия. Социальным выступает только такое действие, которое понятно другим людям. Но может ли быть понятным другим такое действие, которое непонятно самому субъекту? Нет, понятным может быть только осмысленное действие, т. е. направленное на ясную цель и использующее средства, которые вы признаете соответствующими этим целям. Стремясь познать общество, социолог, по мнению М. Вебера, должен начинать с индивида. Но изучать не его душу и эмоции, а совершаемые им действия. Их

следует считать социальными, только если они имеют осознанную цель и мотивацию.

Поведение, обладающее указанными критериями, называется целерациональным. Для его понимания нет надобности обращаться к психологии и говорить о душе, чувствах или аффектах. Оно – основной тип в классификации социальных действий М. Вебера. Возьмем целерациональное действие за эталон и будем сравнивать с ним все другие действия людей, а их – великое множество. Получим шкалу, построенную на принципе сравнения всякого действия с целерациональным. По мере убывания рациональности поступки становятся все менее понятными, цели – ясными, а средства – определенными. В конце шкалы мы обнаружим иррациональное действие, совершающееся вопреки здравому смыслу и собственным интересам. Назовем его действием с отрицательной целью. Оно выпадает из поля зрения социологии, хотя остается объектом психоанализа. У аффективного действия вообще нет цели. Оно совершается при сильном раздражении, вспышке гнева, стрессе или агрессии. Им занимается традиционная психология. Середину веберовской шкалы занимают ценностно-рациональные и традиционные действия.

Традиционное действие – это действие, совершающееся автоматически, в силу привычки. Ценностно-рациональное действие основано на сознательной вере в то, что наш поступок имеет эстетическую, этическую, религиозную или какую-либо иную ценность. Оно не должно быть ориентировано на успех или выгоду. Ценностно-рациональное действие бескорыстно. Но ценностно-рационально поступает только тот, кто, не считаясь с предвиденными последствиями, действует в соответствии со своими убеждениями и выполняет то, что требует от него долг, достоинство, красота, честь

либо религиозные принципы. У такого действия, в со-поставлении с целерациональным, нет цели, результата, успеха, но есть мотив, смысл, средства, ориентация на других. У аффективного и традиционного действия нет цели, результата, успеха, мотива, смысла и ориен-тации на других. Иначе говоря, два последних типа действия лишены признаков социального действия.

Итак, Вебер полагал, что только целе- и ценностно-рациональное действия суть социальные действия. Напротив, традиционное и аффективное действия к ним не относятся. Типология социального действия М. Вебера включает четыре типа: целе-рациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффектив-ное. Только первые два должна изучать социология. Все типы действий расположены снизу вверх по степе-ни возрастания рациональности.

Основные работы М. Вебера были написаны еще в начале нашего столетия. Однако долгое время поле стратификационных теорий оставалось ареной борьбы между марксистскими и функционалистическими кон-цепциями. И лишь 70-е годы были отмечены печатью «веберовского ренессанса», давшего, помимо прочего, и множество трудов по социальной стратификации и мобильности. Ренессанс был вызван отчасти переводом и переизданием основных трудов М. Вебера, а отча-сти – разочарованием ученой публики в традиционных направлениях социологической мысли. Для многих «открытие» этих трудов стало своеобразным лекарством от марксистской и функционалистической односто-ронности. Принципиальные подходы к анализу соци-альной структуры, которые были продемонстрированы М. Вебером и его последователями, можно сформули-ровать следующим образом.

В основе любой стратификации (отнюдь не только в политической сфере) лежит распределение власти и

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru